

УДК 338.43.02

Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности

С. КИСЕЛЕВ, доктор экономических наук, профессор, директор,

А. СТРОКОВ, кандидат экономических наук, заведующий отделом,

М. ЖОРОВА, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,

А. БЕЛУГИН, младший научный сотрудник

(Евразийский центр по продовольственной безопасности (Аграрный центр) МГУ имени М.В. Ломоносова)

сельское хозяйство, импорт продовольствия, эконометрическое моделирование, продовольственная безопасность, санкции, внешняя торговля

agriculture, import of food, econometric modeling, food security, sanctions, foreign trade

В августе 2014 г., опираясь с юридической точки зрения на статью XXI ГATT «Исключения по соображениям безопасности», Россия запретила импорт ряда продовольственных товаров из США, Канады, Австралии, Норвегии и стран Евросоюза: мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, овощей, фруктов, рыбы. Важно проанализировать, как эти меры отразятся на потребительском рынке нашей страны и насколько они сами по себе способствуют импортозамещению отечественными товарами.

Для оценки последствий внешнеторговых ограничений была использована эконометрическая модель частичного равновесия типа спрос-предложение *EPACIS*. Эта модель была разработана в рамках проекта *TASIS* в институте *IAMO* (Халле, Германия) в 1990-х годах. Она основывается на неоклассических принципах. В основе системы предложения лежит симметричная обобщенная функция прибыли Мак-Фаддена (*SGMPF*). Система спроса выводится из нормализованной квадратической функции расходов (*NQEF*). В отношении международной торговли модель основывается на так называемой «новой теории торговли». Используется Армингтоновский подход. Базовый год — 2013 г. Продукция сельского хозяйства разделена на 11 товаров и товарных групп. В модели также используется 7 видов материально-технических ресурсов.

Были определены три гипотезы, которые необходимо было проверить по результатам расчетов: санкции приведут к росту потреби-

тельских цен; снижению потребления; небольшому росту отечественного производства. Нами впервые использована данная модель по отношению к России как члену ВТО и Таможенного союза.

Надо отметить, что Российской Федерации традиционно — нетто-импортер агропродовольственной продукции. По отдельным видам продукции импорт покрывает весомую часть потребления продуктов питания населением России, это относится, прежде всего, к мясу, молочным продуктам, овощам и фруктам. Хотя в последние годы и наблюдается рост экспорта, но рост импорта его опережает. И сальдо в пользу импорта увеличивается (рис. 1).

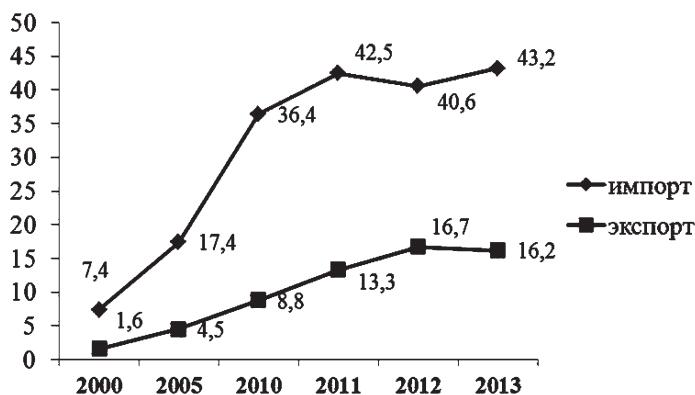

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта агропродовольственных товаров в России, %

Основными факторами, вызвавшими сокращение импорта в 2014 г., стали существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и импортные ограничения, введенные Российской Федерацией, факторами увеличение экспорта — хороший урожай (рис. 2).

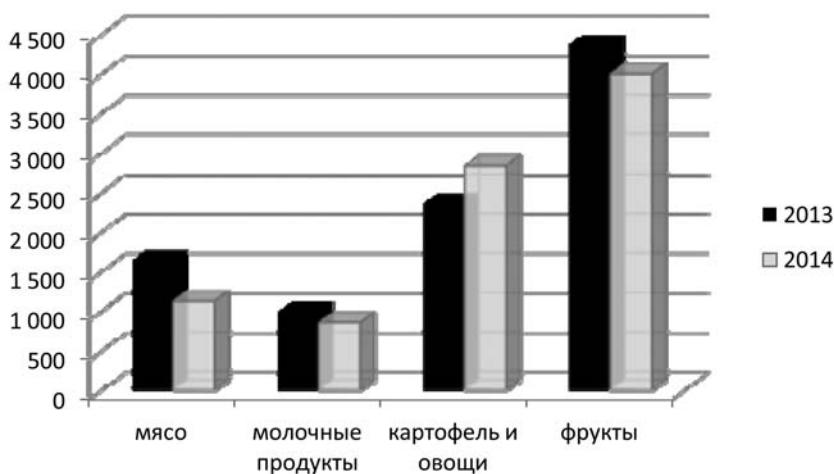

Рис. 2. Объемы импорта агропродовольственных товаров в России в январе-сентябре 2013 и 2014 гг., тыс. т

За январь–сентябрь 2014 г. импорт в Россию сократился на 31% по мясу и мясопродуктам, 14 — по молочным продуктам, 8 — по фруктам и возрос на 20% по картофелю и овощам. Увеличение импорта картофеля и овощей определяется снижением цен на них и сдвигом в потреблении в связи с уменьшением доходов населения, а также структурными сдвигами из-за санкций (увеличением доли более дешевого импорта из Турции, Ирана и других стран).

Сокращение импорта — результат сжимания внутреннего спроса, что происходит вследствие ухудшения динамики доходов населения. В августе и сентябре 2014 г. импорт уменьшился по некоторым товарам из-за санкций, которые Россия ввела в отношении ряда стран в целях обеспечения продовольственной безопасности страны. Кроме того, как отмечается выше, к сокращению импорта привели не только санкции, но и снижение курса рубля. По данным Центрального Банка Российской Федерации, в 2014 г. курс рубля снизился на 30% по отношению к доллару и евро. Этот фактор стимулирует рост цен, что снижает потребительский спрос, а также приводит к уменьшению импортных поставок (табл. 1).

1. Соотношение потребления и импорта отдельных продуктов в России, 2013 г.

	Потребление (включая производственное), тыс. т	Импорт, тыс. т	Импорт из «санкционных» стран, тыс. т	Доля импорта из «санкционных» стран в импорте, %	Доля импорта из «санкционных» стран в потреблении, %
Мясо и мясопродукты (говядина, свинина, мясо птицы)	10255	1908	869	46	8
Рыба, рыбопродукты, морепродукты	3178	884	550	62	17
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	39375	6432	2517	39	6
Картофель и другие овощи	46091	3438	1092	32	2
Фрукты	9761	6963	1730	25	18

Как видно, доля стран в импорте продуктов, на которые распространились санкции, довольно велика. Особенно это касается рыбы, мяса и молока. При этом доля в потреблении «не критическая». Однако на цены, потребление и другие важные параметры ограничения оказывают существенное влияние.

Важно также оценить структуру импорта по странам-поставщикам основных товаров (табл. 2).

Наибольшую долю в импорте продовольствия в Россию имеют прочие страны Дальнего зарубежья, Республика Беларусь и страны Евросоюза. На Австралию, США и Канаду приходятся лишь небольшие объемы мяса. Можно предположить, что при *моделировании*

2. Структура импорта продовольствия в России, 2013 г., %

	Молоко	Мясо	Овощи	Картофель	Фрукты
Беларусь	34	11	4	3	2
Казахстан	0	0	0	0	0
Австралия	4	1	0	0	0
США	0	14	0	0	1
Канада	0	4	0	0	0
Евросоюз	35	26	32	27	24
Прочие страны СНГ	6	4	12	17	8
Прочие страны Дальнего зарубежья	21	39	51	52	65
Итого	100	100	100	100	100

(модель *EPACIS*) *введение санкций* импортные поставки из Австралии, Канады, США и Евросоюза будут в первую очередь замещены Республикой Беларусь, Казахстаном, прочими странами СНГ и прочими странами Дальнего зарубежья. При этом по молоку это будет, прежде всего, Беларусь, а по остальным странам — другие государства Дальнего зарубежья.

В модель нельзя математически ввести полный запрет на импорт конкретного товара из конкретной страны, но можно повысить импортные пошлины. Поэтому было проверено несколько сценариев существенного роста пошлин, которые на практике эквивалентны закрытию рынка. Проанализированы следующие сценарии роста пошлин: 1 — на 90%, 2 — на 199, 3 — на 299%. В данной версии модели импортные потоки распределялись по 8 группам: Республика Беларусь, Казахстан, США, Канада, Австралия, Евросоюз, прочие страны СНГ, прочие страны Дальнего зарубежья (ДЗ). Увеличение пошлин применялось для Австралии, США, Канады и Евросоюза. Все три сценария, естественно, показывают сокращение импорта из Австралии, США, Канады и Европейского союза. Соответственно, наблюдается рост импорта из Беларуси, Казахстана, прочих стран СНГ, ДЗ.

Характерно, что даже самое большое увеличение пошлин не приводит к закрытию рынка. Например, по 1 сценарию импорт из «санкционных» стран снижается в среднем на 55—65%, по 2 — на 70—80, по 3 — на 83—95%. Это в принципе соответствует реальной картине, когда тарифные ограничения приводят к так называемому «серому» импорту. Информация из публичных источников показывает, что в результате санкций наблюдаются реэкспорт некоторых видов продуктов питания из Республики Беларусь, резкий рост поставок из Сербии и ряда других стран, а также контрабандные поставки.

Вернемся к результатам модели. Рост цен на импорт в результате санкций оценивается в среднем от 20 до 40%. Это логично, поскольку с ростом импортной пошлины увеличивается импортная цена. Импорт сократится на 12,5–22,3%, если брать по всем странам. Это также объяснимо, так как рост пошлины, как правило, влечет за собой уменьшение импорта продукции.

Проанализируем последствия по некоторым видам продукции. В базовом сценарии 383 тыс. т свинины завозится из Евросоюза. При реализации 3 сценария (рост пошлин на 299%) импорт свинины из ЕС сокращается до 37 тыс. т. В соответствии с моделью в таком случае наибольшая компенсация импорта свинины произойдет за счет роста поставок из прочих стран Дальнего зарубежья — 323 тыс. т по 3 сценарию. Также возрастет импорт свинины из Белоруссии, немногого — из прочих СНГ.

Из Евросоюза в Россию в базовом сценарии завозится 2282 тыс. т молока (здесь и далее — в пересчете на чистое молоко).

В 3 сценарии при наибольшем росте пошлин импорт молока из ЕС уменьшается до 160 тыс. т. Сокращение импорта молока из ЕС компенсируется ростом импорта из прочих стран ДЗ: со 1365 тыс. до 2309 тыс. т. Импорт молока из Белоруссии увеличивается с 2156 тыс. до 3647 тыс. т.

По этому сценарию импорт мяса птицы из США сократится с 266 тыс. до 1 тыс. т., импорт свинины из Канады — с 79 тыс. до 8 тыс. т.

Импорт овощей из стран ЕС сократится с 938 тыс. до 154 тыс. т. При этом возрастут поставки овощей из прочих стран ДЗ с 1497 тыс. до 1804 тыс. т. Импорт фруктов из стран ЕС снизится с 1661 тыс. до 243 тыс. т. Импорт фруктов из прочих стран ДЗ возрастет с 4512 тыс. до 6709 тыс. т (табл. 3).

3. Темпы роста(сокращения) импорта относительно базового года (2013) по 3 сценарию (рост пошлины на 299%), %

	Молоко	Мясо	Овощи	Картофель	Фрукты
Беларусь	69	73	20	17	49
Казахстан	70	100	20	0	50
Австралия	-93	-96	0	0	-75
США	0	-99	-86	-84	-86
Канада	0	-90	-84	0	-86
Евросоюз	-93	-92	-84	-84	-85
Прочие страны СНГ	69	81	21	18	49
Прочие страны Дальнего зарубежья	69	46	21	18	49
Итого	6	-14	-13	-10	15

Результаты расчетов показывают, что при установлении пошлины 299% импорт из «санкционных» стран уменьшается на 85—95%. При этом увеличиваются поставки из стран Таможенного союза, а также прочих стран СНГ и Дальнего зарубежья. Тем не менее, по мясу, овощам и картофелю импорт не удастся быстро компенсировать, поэтому в целом он снизится на 10—14%. Модель прогнозирует рост импорта фруктов на 15% и молока и молочных продуктов на 6%. Первое — более вероятно.

Следовательно, самые чувствительные товары в отношении роста импорта — молоко и фрукты. Уже можно видеть рост импорта фруктов из стран Северной Африки, молочных продуктов — из Швейцарии и Новой Зеландии. Но к тому, что модель показывает высокий рост импорта молока из прочих стран Дальнего зарубежья, надо относиться критически из-за ограниченности экспортного потенциала.

Особый вопрос о влиянии санкций Российской Федерации на процесс импортозамещения. Результаты расчетов показали, что рост импортных пошлин и сокращение импорта существенно отражаются на внутреннем рынке. Цены сельхозтоваропроизводителей возрастут на 9—15% в зависимости от сценария. Следует обратить внимание, что здесь не учитывается влияние девальвации рубля.

Потребительские цены также возрастут. Наибольший рост цен предполагается на фрукты и свинину — более 20%; на молоко цены возрастут от 9 до 16% в зависимости от сценария; на мясо птицы — до 7%; на овощи — не более 10%. Потребление свинины снизится на 13%, фруктов — на 11, молока — на 4,5, овощей — на 1,3%.

Так как для сельского хозяйства характерна низкая эластичность предложения, эффект от санкций в контексте будет небольшим в краткосрочный период. Внутреннее производство возрастет на 2% по пшенице, почему зерну, свинине, молоку. По растительному маслу, овощам, картофелю и говядине отечественное производство немного сократится — в пределах 3%. Это можно объяснить не только сокращением потребительского спроса населения в результате роста цен, но и влиянием относительно дешевого и более конкурентоспособного импорта.

Значительно большее влияние окажет рост инвестиций. Однако при создании условий для них эффект проявится в лучшем случае в среднесрочном периоде, то есть через 5 лет и более.

Итак, по результатам исследования, из-за санкций в России произойдет сокращение импорта, рост цен и снижение потребления продуктов питания. В течение года с момента введения ограничений импорт может снизиться до 25%. В результате сокращения поставок из Евросоюза произойдет замещение их продукцией из Белоруссии и стран Дальнего зарубежья. Эффект от санкций для отечественных

производителей будет небольшим в краткосрочный период. Внутреннее производство возрастет на 2% по пшенице, прочему зерну, свинине, молоку. По растительному маслу, овощам, картофелю и говядине отечественное производство немногого сократится — в пределах 3%.

Таким образом, первые две исходные гипотезы исследования подтвердились: будут повышаться потребительские цены и уменьшится спрос. Последняя гипотеза о росте отечественного производства подтвердилась частично.

Литература

1. Brandes, W. (1985): Über die Grenzen der Schreibtisch-Okonomie, Tübingen.
2. Britz, W. (1994): Entwicklung und Anwendung agrarsektoraler Politikinformationssysteme, in: W. Henrichsmeyer (Hrsg.): Studien zur Agrar- und Wirtschaftspolitik, Vol. 12, Witterschlick/Bonn.
3. Brooke, A., Kendrick, D., Meeraus, A., Raman, R. (1998): GAMS - A user's guide, GAMS Development Corporation, Washington, DC.
4. Brosig, S. (2000): Die private Nachfrage nach Nahrungsmitteln im Transfibrationsprozeß Tschechiens und Polens, Vauk, Kiel.
5. Burrel, A. (1995): Design and Performance of Agricultural Sector Models, in Eurostat (ed.): Agricultural Sector Modelling, Statistical Document, Theme 5, Series E, Luxembourg.
6. Chambers, R.G. (1988): Applied Production Analysis: A dual approach, Cambridge (USA).
7. Chiang, A.C. (1984): Fundamental Methods of Mathematical Economics, Singapore.
8. Diewert, W.E., Wales, T.J. (1987): Flexible Functional Forms and Global Curvature Conditions, Econometrica, Vol. 55, No. 1.
9. Shephard, R. (1953): Theory of Cost and Production Functions, Princeton University Press.
10. Varian, H.R. (1992): Microeconomic Analysis (third edition), New York & London.

РЕЗЮМЕ. Данна количественная оценка последствий санкций 2014 г. для сельского хозяйства и продовольственного рынка России. Расчеты производились с помощью эконометрической модели частичного равновесия EPACIS. Результаты расчетов показали, что введение ограничений на ввоз сельскохозяйственной и продовольственной продукции может в течение года привести к сокращению импорта по выбранным видам товаров почти на 25%. Это будет способствовать росту потребительских цен выше 20%. Уменьшение поставок из Евросоюза будет компенсировано ростом импорта из Белоруссии, а также прочих стран Дальнего зарубежья.

ABSTRACT. Quantitative assessment is given for consequences of sanctions in 2014 for agriculture and food market of Russia. The calculations have been made by using the econometric model of partial balance EPACIS. The results of calculations demonstrated that introducing the limitations to the import of agricultural and food products in the course of a year might lead to cutting the import of selected kinds of products almost by 25%. That will promote the rise of consumers' prices over 20%. The decrease of supplies from the European Union will be compensated by the rise of import from Belarus, as well as from other Far-abroad countries.

Контактный адрес. Киселев Сергей Викторович, Строков Антон Сергеевич, Жорова Мария Дмитриевна, Белугин Алексей Юрьевич, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский госуниверситет имени М.В. Ломоносова, тел. 8(495)939-34-27, e-mail:ksv@econ.msu.ru
